

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН:
100 лет истории**

МОСКВА
2019

3214

ИММИ АН СССР

НАИМЕНОВАНИЕ КОМПЛЕКСА
Решение
Будушкин

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ
Село (устье) Будушкин
Уезд
Район
Сельсовет
Киселевский

1950
И.С. Равацкий

Инициалы исследователя
Финберг А.

Образ и название украшения
Знак с 2 ушами
1,4 м

Место и дата публикации
Где опубликовано
Место и дата публикации
ОГАН
А-55073

Адрес
Ладожков ПП
Взвешивание ул. 32-2-116

Способ доставки: лично, посылкой, доставкой почтой (подчеркнуть)

Наименование издания
Археология СССР

Кол-во экземпляров	Сумма заказа	Примечание
1	4р	

Итого
Платить наличными
Итого
Платить чеком
Квитанция без печати недействительна

020988

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ИЗДАНИЕ
К1-59

Л.А. ГОЛУБЕВА

РАСКОПКИ
РАСКОПКИ
РАСКОПКИ

Археология с древнейших времен до средневековья в 20 томах
Выходит с 1981 г.

- * ПАЛЕОЛИТ СССР, 1984.
- * МЕЗОЛИТ СССР, 1989.
- * НЕОЛИТ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ, 1996.
- * ЭНЕОЛИТ СССР, 1997.
- * РАННИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК СССР, 1998.

Издательские традиции

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ

Издательские
традиции

Персоналии

Приложения

Археологические открытия (ежегодник)

Н.В. Лопатин

В 1966 г. вышел в свет первый выпуск ежегодника «Археологические открытия» (АО). Появление этого издания стало логическим продолжением разнообразных обзоров археологических работ в стране, публиковавшихся до этого в «Кратких сообщениях Института истории материальной культуры/Кратких сообщениях Института археологии» (КСИИМК/КСИА) и в «Советской археологии», а также сборников тезисов ежегодных сессий археологов СССР.

Ответственный редактор ежегодника академик Б.А. Рыбаков в «Предисловии» к первому выпуску характеризовал издание следующим образом: «Задача сборника — дать первое представление о только что открытых научных сокровищах, о только что законченных или прерванных на зимнее время раскопках... Институт археологии АН СССР предполагает ежегодно отчитываться перед всеми интересующимися археологией такими книгами о самых новых открытиях. В устной форме ежегодные отчеты существуют у археологов уже с 1945 г. Археологи всего Союза съезжаются в Москву или другой крупный научный центр (Ленинград, Киев, Баку, Минск) и докладывают о достижениях истекшего года, знакомят с ними научную общественность. Каждый такой годичный

съезд сопровождается выставкой новых материалов и находок. Публикация в сборнике отчасти заменит доклады и выставку или, точнее, значительно расширит круг участников съезда и посетителей выставки. Коллектив Института археологии будет признателен за все замечания и пожелания, высказанные по поводу этого первого сборника» (М., 1966. С. 3, 4).

Уже через год сборник значительно расширился и приобрел стандартные в будущем структуру и жанровость. В «Предисловии» от имени Редколлегии (Б.А. Рыбаков, отв. ред., М.А. Карповская, Т.В. Равадина, Д.Б. Шелов) говорилось: «Сборник “Археологические открытия 1965 года”, выпущенный в свет в апреле 1966 г., быстро разошелся (тираж 3500 экз. — *Н.Л.*) и вызвал ряд благоприятных откликов. Это свидетельствует о большом интересе, проявляемом широкими кругами научной общественности к древнейшему прошлому нашей страны, и о необходимости постоянной и быстрой информации о новых открытиях советских археологов. Первый сборник содержал сведения о работах экспедиций только Института археологии АН СССР. В настоящую книгу включена информация об археологических исследованиях и многих других учреждений: Академий наук союзных респу-

блик, университетов, научно-исследовательских и педагогических институтов, музеев и т.д. Деятельность археологов в разных районах страны получила, таким образом, гораздо более полное, но все же не исчерпывающее освещение... Ввиду того что значительная часть археологических экспедиций местных учреждений занималась комплексным исследованием разновременных памятников, решено отказаться от расположения материала в хронологическом порядке... Редколлегия благодарит всех археологов, поделившихся своими открытиями, и будет признательна за пожелания и замечания по поводу нового сборника» (М., 1967. С. 3, 4).

Б.А. Рыбаков сохранял пост ответственного редактора вплоть до выпуска 1982 г., однако фактически обязанности руководителя издания ежегодника перешли к Р.М. Мунчаеву, возглавлявшему издательское направление работы Института археологии. Ответственным секретарем ежегодника с 1977 по 1983 г. была Н.В. Малиновская, в 1984 г. — О.Н. Аксенова, а в 1985–1986 гг. — Т.В. Сергина. В 1984 г. в результате перераспределения обязанностей в дирекции института ответственным редактором «Археологических открытий» стал В.П. Шилов. Редакционная коллегия в большинстве выпусков не указана, но в отдельные годы в нее входили в том или ином составе ведущие ученые ИА АН СССР.

С 1987 по 1992 г. сборник не выходил. В это кризисное время государственные издательства резко сократили выпуск научной литературы, а малотиражные институтские издания в основном готовились к печати с помощью пишущей машинки. Тогда же сошло на нет издание серии «Свод археологических источников». В 1993 г. был прекращен выпуск КСИА, нависала угроза и над журналом «Российская археология».

Показателем важности закрытого издания «АО» для археологического сообщества стал пример Урало-Поволжского региона, где объединенными силами разных исследовательских центров была организована публикация региональных «Археологических открытий Урала и Поволжья» (три выпуска по два сезона: 1987–1988,

1989–1990, 1991–1992). Существует также ряд других региональных продолжающихся изданий разного охвата, сходных по жанру с «Археологическими открытиями», в последние годы их число увеличивается.

Возрождение ежегодника в 1994 г. (АО 1993 года) было инициировано заведующим отделом полевых исследований (ОПИ) ИА РАН В.В. Седовым и профинансировано Министерством культуры РФ. Затем поддержку грантами оказывал Российский гуманитарный научный фонд, а с 1999 по 2006 г. издание финансировалось Президиумом РАН и проходило редакционно-издательскую подготовку в два этапа — в ИА РАН и издательстве «Наука». Возрожденное издание наследовало все основные черты прежней серии, но уже в пределах сообщества российских археологов (хотя к участию в некоторых выпусках привлекались коллеги из Белоруссии и Абхазии). Для улучшения справочных функций ежегодника стали составляться карты и указатели. К большинству выпусков, изданных под редакцией В.В. Седова, он готовил предисловия с обзором полевой работы российских археологов за год по данным ОПИ, отмечал успехи и просчеты в проведении раскопок и разведок, излагал свое видение наиболее актуальных проблем полевой археологии.

После смерти В.В. Седова в 2004 г. ответственным редактором «Археологических открытий» был назначен Н.В. Лопатин, принимавший участие в подготовке издания и ранее. По ряду объективных и субъективных причин начиная с выпуска 2006 г. регулярность публикации ежегодника нарушилась, а материалы полевых сезонов 2010–2013 гг. пришлось объединить в одном томе. Всего к настоящему времени напечатано 42 выпуска издания.

В 2015 г. сформирована постоянная редакционная коллегия «Археологических открытий». В нее наряду с научными редакторами территориальных разделов вошли также сотрудники Института археологии, курирующие важные для подготовки сборника направления: регламентация и экспертиза результатов полевых работ, сохранение археологического наследия, контак-

ты с другими археологическими организациями, издательская деятельность. В редколлегию входят член-корреспондент РАН П.Г. Гайдуков, д.и.н. Е.Г. Дэвлет, д.и.н. Д.С. Коробов, к.и.н. Г.Г. Король, к.и.н. С.В. Кузьминых, к.и.н. Н.В. Лопатин (отв. ред.), д.и.н. А.А. Масленников, д.и.н. С.З. Чернов, к.и.н. А.В. Энговатова.

Всероссийский охват издания требует четкого осознания его жанрового своеобразия, собственного стиля. Нельзя объять необъятное. Число открытых листов (разрешений на право проведения археологических работ) уже перешагнуло рубеж 2000 в год. Было бы утопией стремиться собрать под одной обложкой подробные материалы о полевых исследованиях со всей России. Более реально и полезно ставить задачу представить в лаконичной форме отчеты основных экспедиций, получивших существенные научные результаты.

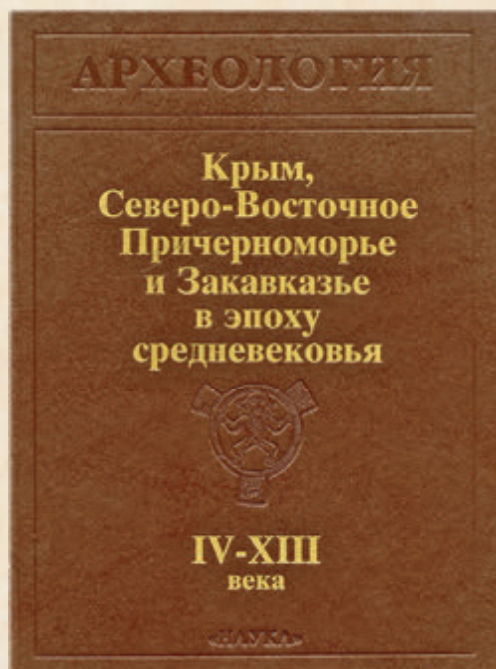
Еще один необходимый принцип, которому, к сожалению, не всегда удается следовать, — оперативность публикации. Однако значение статей в «АО» не теряется и по прошествии времени. Опыт работы многих исследователей свидетельствует, что издание зачастую используется для получения не только новостей последнего сезона, но и диахронных обзоров и справок. При этом следует заметить, что нередко статья в «АО» остается единственным (по крайней мере на время) печатным отражением того или иного важного полевого исследования. Многочисленность ссылок на статьи ежегодника засвидетельствована Российским индексом научного цитирования (см. https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=25516).

Издание Институтом археологии ежегодника, имеющего всероссийский охват, напрямую связано с централизованной системой экспертизы полевых отчетов, выдачи открытых листов и хранения отчетной документации, которая исторически сложилась в нашей стране. Каждая статья соответствует одному или нескольким открытым листам и науч-

ным отчетам. Уже из отчета специалист получит подробную информацию о конкретном памятнике и результатах проведенных на нем работ. Поэтому предназначение ежегодника — дать в концентрированном виде указания направлений этого архивного поиска.

Обладание разрешающим проведение археологических работ открытым листом, выданным Министерством культуры РФ, является свидетельством научной квалификации каждого автора «АО». Однако обязательный признак современной научной периодики — экспертиза (рецензирование) публикуемых материалов специалистами. «Археологические открытия» в этом отношении не исключение: экспертиза статей осуществляется членами редколлегии — научными редакторами разделов. Также необходимым атрибутом научного периодического издания признается наличие при статьях списков цитируемой литературы, которые приняты теперь и в ежегоднике начиная с выпуска «Археологические открытия. 2014 год».

Учрежденный и издаваемый Институтом археологии РАН ежегодник «Археологические открытия» является по своей сути печатным органом всего археологического сообщества России и важным элементом системы научной информации российской археологии.

Археология СССР (многотомник)

П.Г. Гайдуков

«**Д**вадцатитомное издание «Археология СССР» создается Институтом археологии Академии наук СССР с той целью, чтобы дать мировой исторической науке возможно более полное, систематизированное представление об огромном археологическом материале, собранном на всей территории Советского Союза за все эпохи — от палеолита до развитого средневековья (XIV в.)». Такими словами главного редактора открывается первый том издания, которое в 1970–1980-х годах было основным в научных планах Института археологии АН СССР (Рыбаков Б.А. Предисловие к «Археологии СССР» // Палеолит СССР / Отв. ред. П.И. Борисковский. М., 1984. С. 5).

Публикация фундаментального научного труда «Археология СССР» (с 1994 г. — «Археология») коллектива ученых ИА АН СССР, Ленинградского отделения ИА АН СССР и других археологических учреждений страны осуществлялась под руководством академика Б.А. Рыбакова на протяжении более 20 лет. Подготовка издания объединила большой коллектив исследователей. Среди них — около 50 докторов и более 70 кандидатов исторических наук.

Первая книга серии «Степи Евразии в эпоху средневековья» издана в 1981 г. Последняя, 18-я по счету

(«Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века»), вышла в свет в 2003 г., уже после смерти главного редактора. Издание осталось незавершенным.

Работа над «Археологией СССР» началась еще в конце 1960-х годов. Тогда она была задумана как пятитомник, включавший в себя следующие выпуски: «Каменный век на территории СССР», «Энеолит и бронзовый век на территории СССР», «Ранний железный век на территории СССР», «Средневековье (народы и государства Кавказа, Средней Азии, Сибири, северной и юго-восточной Европы в IV–XIII вв.)», «Древняя Русь (до XIII в.)». Однако уже первый выпуск серии (М., 1970) показал, что невозможно вместить огромные накопленные материалы в пять томов. Поэтому было принято решение о значительном расширении издания.

Первоначальный вариант проспекта «Археологии СССР» в 15 томах широко обсуждался в подразделениях института в Москве и Ленинграде в начале 1970-х годов. Окончательные проспекты каждого тома готовились с учетом критических замечаний и стали исходным пунктом для всей дальнейшей работы (Археология СССР с древнейших времен до

Рекламная листовка «Академкниги» с объявлением и условием подписки, а также аннотацией на издание «Археология СССР». 2-я типография АН СССР, 1980 г.

средневековья. Серия в 15 выпусках. План-проспект. М., 1973 (ротапринт). В ноябре 1973 г. на Ученом совете ИА АН СССР утвердили редколлегию издания в количестве 27 человек (Б.А. Рыбаков — главный редактор, Р.М. Мунчаев — зам. главного редактора, В.А. Башилов — ответственный секретарь).

Написание отдельных томов началось, но со временем проект издания претерпевал изменения: сначала оно расширилось до 16 выпусков, потом до 17, а к 1978 г. достигло 20 (Инструкция для авторов и редакторов издания «Археология СССР с древнейших времен до средневековья». (Изд-во «Наука» — в 16 выпусках). [М., 1978] (ротапринт)).

В феврале 1979 г. на заседании Бюро редакционно-издательского совета АН СССР под председательством П.Н. Федосеева был заслушан доклад Б.А. Рыбакова «Об издании серии “Археология СССР” в 20-ти томах». Бюро приняло предложение Института археологии АН СССР, установило объем каждой книги в рамках 30–50 а. л. (включая иллюстрации) и назначило главным редактором серии академика Б.А. Рыбакова. Издательству «Наука» поручалось разработать проект оформления книг серии, включать их в тематические планы редакционной подготовки и выпуска своих изданий по мере готовности по заявкам Института археологии, согласованным с Отделением истории АН СССР.

В основу структуры «Археологии СССР» положен зонально-хронологический принцип. В соответствии с ним тома составляют группы, каждая из которых освещает определенный хронологический период. Внутри каждой группы тома распределяются по трем основным культурно-географическим зонам: юг СССР, зона степей, полоса лесов и лесостепи. Более подробно расчле-

нен материал о народах, живших на территории СССР в эпоху средневековья.

Первая группа посвящена каменному веку (4 тома: палеолит, мезолит, неолит, энеолит), вторая — бронзовому веку (3 тома: Кавказ и Средняя Азия; степи Евразии; лесная полоса Евразии), третья — раннему железному веку (5 томов: древнейшие государства Кавказа и Средней Азии; античные государства Северного Причерноморья; степи европейской и азиатской частей СССР в скифо-сарматское время; лесная полоса СССР), четвертая — эпохе средневековья (8 томов: славяне и их соседи до середины I тыс. н.э.; восточные славяне в VI–XIII вв.; Древняя Русь в 2-х томах; финно-угры и балты; степи Евразии, Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье; Средняя Азия и Дальний Восток).

Важнейшей частью каждого тома должны были стать графические материалы — таблицы и карты. Это не обычные иллюстрации, сопровождающие текст. На каждой таблице по замыслу главного редактора необходимо было представить скрупулезно проанализированные материалы — типологические схемы, содержание комплексов археологических культур, синхронизацию различных археологических находок. Таблица, по сути дела, — результат самостоятельного изучения, завершение одной из стадий кропотливой источниковедческой работы.

В 1980 г. издательство «Наука» объявило подписку на издание «Археология СССР», принимавшуюся книжными магазинами, распространявшими подписные издания, а также через сеть магазинов книготорговой организации «Академкнига». В условиях подписки говорилось: «Издание будет осуществлено в 1981–1990 гг. Ежегодно будет выпускаться по два тома. Ориентировочный объем одного тома — 45–50 а. л. <...> При подписке взимается задаток в размере 4 руб., который будет засчитываться при получении последнего тома». Благодаря этому информация о готовящемся издании стала известна широкому кругу населения страны, вызвала определенный интерес у более 30 тыс. подписчиков.

Объявленную периодичность издания и сроки его завершения выполнить не удалось. К концу 1990 г. вышло в

Срок правления вышедших томов 2 месяца со дня поступления тома в магазин. В случае невозможности очередных томов в срок претензии не принимаются.

АКАДЕМКНИГА № 020988

1. КВАНТИЦИЯ ЗАКАЗА №

Научи Ф., И., О. Зайдуков ПП
магазин отделов. Адрес Восточный ул. 32-2-116

Способ доставки: личное получение, доставка почтой (подчеркнуть)

Наименование издания	Кол-во экземпляров	Сумма заказа	Примечание
Археология СССР	1	4р	
Итого			

Получено в наличном: Четыре руб. (списано)

С условиями заказа (содержит задание) Заказ приложен (содержит задание) (содержит задание)

Квитанция без печати недействительна

Квитанция заказа на подписное издание «Археология СССР», декабрь 1980 г.

свет лишь 11 томов (1981 г. — 1, 1982 г. — 2, 1984 г. — 2, 1985 г. — 2, 1987 г. — 2, 1989 г. — 2). Еще два тома были сданы в издательство, где проходили редакционную подготовку. Оставшиеся семь томов находились в Институте археологии в разной стадии готовности, их сдача в издательство была запланирована на 1991–1996 гг. Однако события августа 1991 г. и последовавшие за ними коренные изменения в политической и экономической жизни страны нарушили эти планы, что растянуло издание еще семи томов более чем на 10 лет (1992 г. — 1, 1993 г. — 1, 1994 г. — 1, 1996 г. — 1, 1997 г. — 1, 1999 г. — 1, 2003 г. — 1).

Не удалось выполнить и условия соблюдения объема подготавливаемых томов, которые по договоренности с издательством не должны были превышать 50 а. л. Объемы только половины книг серии укладывались в эту цифру или слегка превышали ее. Остальные тома достигали 60–70 а. л. и более. Своеобразный «рекордсмен» в этом плане — книга «Финно-угры и балты в эпоху средневековья» (М., 1987), в выходных данных которой значится 82 уч.-изд. листа.

Отдельные тома серии написаны авторскими коллективами исследователей, насчитывающими до 15 специалистов. Единственное исключение — книга «Восточные славяне в VI–XIII вв.» (автор В.В. Седов).

В ходе длительной работы над подготовкой двух книг («Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии» и «Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья») значительно увеличился их объем. В связи с этим главный редактор принял решение о разделении этих книг на два полутома, благодаря чему издание должно было вырасти до 22 томов. В результате получилось, что первые полутома оказались изданными, а вторые («Поздняя бронза Кавказа. Бронза Средней Азии» и «Средняя Азия в средневековье. Дальний Восток в средневековье») — нет, несмотря на то, что была проделана большая работа и они находились в значительной степени готовности. Не были подготовлены и не изданы еще два тома: «Эпоха бронзы евразийских степей» и «Ранний железный век лесной полосы СССР». Завершить издание не удалось. Оно насчитывает, как отмечалось выше, 18 книг.

В результате широкой подписной кампании первые пять томов (1981–1984 гг.) напечатаны значительным для такого рода изданий тиражом — 31 500 экз. Позже количество книг неизменно уменьшалось. В следующих пяти томах (1985–1989 гг.) тираж колебался в пределах 24 500–23 900 экз. В первой половине 1990-х годов он снизился с 5600 до 2000 экз., а во второй половине десятилетия колебался в пределах 1000–1450 экз. Последний том (2003 г.) издан тиражом 1200 экз.

Основной идеолог издания «Археология СССР» и его главный редактор — академик Б.А. Рыбаков. Обязанности заместителей главного редактора выполняли Р.М. Мунчаев и В.А. Башилов. Ответственными секретарями в разные годы состояли С.А. Беляев (1978–1982), П.Г. Гайдуков (1982–1992, позже — заместитель главного редактора), Г.А. Павлович (1993 г.), Д.С. Коробов (1996–2003).

Подавляющее большинство графических таблиц, а также другого иллюстративного материала для издания подготовлено группой художников Института археологии: С.А. Бедняковой, А.В. Голиковой, В.П. Ленивкиным, Е.Ф. Маракулиной, Г.Г. Минасян, Н.С. Сафроновой, С.А. Суджаевой (руководитель группы), Н.Ф. Федоровой.

Огромную работу по координации деятельности редколлегии с авторами, а также по организации работы художников на всех этапах подготовки томов серии выполнял В.А. Башилов (1936–2005) (об издании см. также: Башилов В.А. Двадцатитомная «Археология СССР» // *Общественные науки*. 1983. № 3. С. 139–143).

Несмотря на незавершенность «Археологии СССР», серия остается одним из наиболее значимых изданий в мировой археологической литературе конца XX в. Этот фундаментальный труд знакомит с памятниками прошлого нашей страны, открытыми дореволюционными и советскими археологами за 200 лет, и является своего рода энциклопедией древней истории и культуры народов Евразии. Многочисленные положительные рецензии на отдельные тома серии подтверждают справедливость этих слов.

Археология
с древнейших времен до средневековья
в 20 томах
Выходит с 1981 г.

- * ПАЛЕОЛИТ СССР, 1984.
- * МЕЗОЛИТ СССР, 1989.
- * НЕОЛИТ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ, 1996.
- * ЭНЕОЛИТ СССР, 1982.
- * РАННЯЯ И СРЕДНЯЯ БРОНЗА КАВКАЗА, 1994.
- * ПОЗДНЯЯ БРОНЗА КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ.
- * ЭПОХА БРОНЗЫ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ.
- * ЭПОХА БРОНЗЫ ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ СССР, 1987.
- * ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ, 1985.
- * АНТИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ, 1984.
- * СТЕПИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР В СКИФОСАРМАТСКОЕ ВРЕМЯ, 1989.
- * СТЕПНАЯ ПОЛОСА АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ СССР В СКИФОСАРМАТСКОЕ ВРЕМЯ, 1992.
- * СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э., 1993.
- * ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ В VI–VIII ВВ., 1982.
- * ДРЕВНЯЯ РУСЬ, ГОРОДЗАМОК, СЕЛО, 1985.
- * ДРЕВНЯЯ РУСЬ. БЫТ И КУЛЬТУРА, 1997.
- * ФИННО-УГРЫ И БАЛТЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, 1987.
- * СТЕПИ ЕВРАЗИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, 1981.
- * КРЫМ, СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ЗАКАВКАЗЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, 2003.
- * СРЕДНЯЯ АЗИЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, 1999.

* Звездочкой отмечены вышедшие тома

Список издания «Археология СССР» с отметками вышедших томов. Изд.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М., 2003. С. 2.

Табличка на двери редакции, 1950-е годы.

Материалы и исследования по археологии СССР (книжная серия)

И.О. Гавритухин, С.В. Кузьминых, Н.В. Лопатин

Ярким явлением научной жизни середины XX в. стало издание книжной серии «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА). Она была основана в 1940 г., что стало одним из проектов нового директора Института истории материальной культуры М.И. Артамонова (1898–1972), наряду с «Краткими сообщениями о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры» (КСИИМК). Символично, что самый последний том МИА был напечатан на следующий год после смерти основателя серии.

Предшественником МИА можно считать «Материалы по археологии России» (МАР), 37 томов которых были великолепно изданы Императорской археологической комиссией в 1866–1918 гг. В 1920–1930-е годы традиция нормальной публикации источников — археологических материалов — в советской археологии в силу разных причин была утрачена. Издания тех лет — «Известия Государственной академии истории материальной культуры» (ГАИМК), «Сообщения ГАИМК», «Проблемы истории докапиталистических обществ», «Проблемы истории материальной культуры» — не шли в сравнение с многочисленными дореволюционными сериями изданий, особенно Императорской археологической комиссии, Русского и Московского археологических обществ. Серия «Материалы ГАИМК», претендовавшая на публикацию

археологических материалов, вышла лишь в двух выпусках, причем во втором из них — «Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г.» (Л., 1933; МГАИМК, вып. 2) — использовались заготовленные еще до революции 1917 г. литографии. Лишь с началом выхода в 1936 г. альманаха «Советская археология», издаваемого Институтом антропологии, археологии и этнографии АН СССР (председатель редколлегии И.И. Мещанинов, ответственный секретарь С.Н. Замятнин, члены редколлегии: В.А. Городцов, П.П. Ефименко, В.И. Равдоникас), рубрика «Материалы» полностью вернулась на страницы археологических изданий.

Но окончательный разрыв с социологизаторской направленностью изданий ГАИМК–ИИМК 1930-х годов связан с деятельностью М.И. Артамонова и началом издания серии «МИА». Ее специфика удачно отражена самим названием: научный анализ осуществлялся параллельно с подробными публикациями источников и основывался на них. Уже с первых томов в них соединялись противоположные мнения и позиции. Многие выпуски МИА задавали тон дискуссиям по важнейшим проблемам отечественной археологии.

Публикация первых томов серии (см. Приложение) была представлена краткой информационной заметкой в IX выпуске КСИИМК (1941. С. 132, 133). В ней говори-

лось, что «в начале 1941 г. вышел в свет № 1 трудов Института из серии “Материалы и исследования по археологии СССР”. Сборник называется “Археологические памятники Урала и Прикамья”». Согласно выходным данным, том издан в 1940 г. В заметке перечислены еще пять книг серии, находившиеся «в процессе производства». Все они охватывали ту или иную крупную тему, традиционную для российской археологии.

Все заявленные тома были изданы в первой половине 1941 г. и получили номера со 2-го по 6-й, после чего издание серии прервалось до 1947 г. Тираж № 6 («Этногенез восточных славян») сгорел в блокадном Ленинграде (сохранилось несколько экземпляров). Тираж сборника «Материалы по археологии Кабардино-Балкарии» (№ 3) тоже пропал в начале войны, но уцелел и позднее был найден.

Особый подъем серии приходится на вторую половину 1940-х — 1950-е годы, после того как она была возрождена уже в Москве выпуском тома «Материалы и исследования по археологии Москвы» (1947. № 7). В эти годы в рамках МИА активно издавались подсерии, посвященные большим темам, а также результатам работы крупных экспедиций. Над серией работала в Институте особая редакция КСИИМК–МИА (о ее существовании можно судить по сохранившейся дверной табличке старого образца — Редакция «Кратких сообщений» и МИА).

Одна из заметных «малых серий» — «Палеолит и неолит СССР» (№ 2, 39, 59, 79, 131, 173, 185), тома которой готовились в Ленинграде (А.П. Окладников, П.И. Борисковский), а сквозная внутренняя нумерация установилась лишь с третьего тома. Как говорилось в рецензии на том V (1965. № 131), «каждый сборник этой серии был настоящим событием в науке. Обобщающие статьи, где каждый раз по-новому трактовались вопросы общего порядка, чередовались с полной публикацией важнейших памятников каменного века СССР. Сборники были часто местом полемики, ... но никогда не были рупором одного направления в науке. ... Второй выпуск (МИА, 39) был целиком переведен на французский язык, а статья А.Н. Рогачева из третьего выпуска (МИА, 59) подробно излагалась разными авторами на английском и француз-

ском языках» (Григорьев, Третьяков. [Рец.:] Палеолит и неолит СССР. Т. 5 (МИА, № 131) // СА. 1970. № 4. С. 264).

Наряду с тематическими сборниками в МИА публиковались монографии по всем направлениям, в том числе по палеолиту опубликовано шесть (№ 40, 45, 71, 81, 121, 157). В классику науки вошли монографические исследования в разных областях археологии П.Н. Третьякова, С.В. Киселева, Т.С. Пассек, А.Н. Зографа, А.Л. Якобсона, А.П. Окладникова, А.Н. Бернштама, А.П. Смирнова, М.Е. Фосс, А.В. Збруевой, Б.А. Колчина, В.Н. Чернецова, Б.Н. Гракова, С.Н. Бибикова, О.А. Кривцовой-Граковой, Н.Н. Гуриной, М.П. Грязнова, С.С. Черникова, В.И. Цалкина, С.А. Семенова, А.А. Формозова, В.М. Массона, И.И. Ляпушкина, И.Б. Зеест, В.В. Седова, В.И. Марковина, Е.И. Горюновой, Д.Б. Шелова, О.Н. Бадера, Р.М. Мунчаева, К.Ф. Смирнова, П.А. Раппопорта, Ю.А. Заднепровского, П.И. Борисковского, Г.Н. Лисицыной, Е.Н. Черных, Л.Я. Крижевской, С.А. Плетневой, В.Д. Блаватского, И.И. Артеменко, Н.Д. Праслова, Ю.А. Краснова, Н.И. Сокольского, Н.Л. Членовой.

Малые серии организовывались как по хронологическому принципу, так и по региональному. Например, пять томов «Материалов и исследований по археологии Урала и Приуралья» (№ 1, 21, 22, 27, 30) освещали древности разных эпох в регионе, а внутренняя нумерация отсчитывалась от МИА № 1, который первоначально не имел номера в уральской подсерии. Примечательно, что в МИА № 21 (М., 1951) были включены статьи О.Н. Бадера (в тот момент репрессированного и работавшего в Перми) и М.В. Воеводского, подготовленные в конце 1920-х годов для «Трудов Ветлужской экспедиции» института и музея антропологии МГУ под редакцией Б.С. Жукова. Типографский набор этого тома был рассыпан после ареста и ссылки Бориса Сергеевича. Но в итоге в МИА № 21 часть материалов Ветлужской экспедиции удалось опубликовать, правда, без авторства Жукова.

Многие тематические ряды легко просматриваются и в отсутствие отдельной нумерации. Приведем лишь некоторые примеры. Таковы подборки по энеолитической трипольской культуре (№ 10, 38, 84, 102), эпохе бронзы

в разных регионах (№ 46, 88, 93, 97, 120, 145, 148), скифо-сарматской археологии (№ 36, 64, 101, 113, 150, 151, 153, 177). В рамках античной проблематики очень заметны тома по археологии Боспора (№ 25, 56, 57, 69, 83, 85, 103, 155), подготовленные научными коллективами из обоих отделений института, в Москве и Ленинграде, которые в данной тематике дополняли друг друга. Тематические блоки образуют тома по Юго-Западному Крыму (№ 17, 34, 63, 168, в том числе три монографии А.Л. Якобсона), античным памятникам Нижнего Дона — № 98 и 154 (Д.Б. Шелов).

Очевидными цепочками «выстраивались» и тома, связанные с раннеславянской проблематикой, несмотря на то что внутренняя нумерация этого тематического ряда, заявленная «томом I» (1941. № 6), продолжения и не получила. Таковы подборки по зарубинецкой (№ 70 и 160), черняховской (№ 82, 116, 139, 187), роменской (№ 8 и 74) культурам. Прорывным стал № 108 (М., 1963), заполнявший лагуну славянских древностей третьей четверти I тыс. н.э. Заполнялись и территориальные лагуны (№ 72, 76, 89). В итоге появились концептуальные, конкурирующие друг с другом, обобщения по ранней истории славян И.И. Ляпушкина, В.В. Седова, П.Н. Третьякова (№ 152, 163 и 179).

Большую роль в науке сыграла подсерия сборников и монографий «Материалы и исследования по археологии древнерусских городов», издававшаяся под руководством Н.Н. Воронина. Важность специального внимания института к теме крепостного зодчества (№ 31, 52) подчеркивал известный специалист в этой области В.В. Косточкин ([Рец.:] П.А. Раппопорт. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. (МИА, № 52) // СА. 1957. № 3. С. 314). Пять томов этого блока дополняли подсерии «Материалы и исследования по археологии Москвы» и «Труды Новгородской археологической экспеди-

ции» (под ред. А.В. Арциховского и Б.А. Колчина), каждая в четырех томах. Здесь опубликованы и важнейшие для древнерусской археологии разработки по типологии и хронологии вещей, и новаторские работы по применению ряда естественнонаучных методов. Отдельное место в этой тематике занимает монография В.В. Седова 1960 г. (№ 92), в то время ставшая первым масштабным региональным археологическим исследованием древнерусской деревни.

Значительную часть серии «МИА» составляют «Труды» крупных экспедиций, работавших как в зонах новостроек, так и по конкретным научным программам, на территориях европейской части СССР, Кавказа, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока. Как полевая работа самих экспедиций, так и подготовка фундаментальных публикаций сыграли большую роль в развитии местных научных школ. Большими экспедициями, организованными ИИМК совместно с Академиями наук соответствующих республик, стали Таджикская (№ 15, 37, 66, 124, 136; А.Ю. Якубовский) и Азербайджанская (№ 67, 125, 133; А.А. Иессен). К наиболее заметным новостроечным экспедициям тех лет относятся Куйбышевская (№ 42, 61, 80, 111; А.П. Смирнов), Сталинградская и Северо-Кавказская (№ 60, 78, 114; Е.И. Крупнов), Волго-Донская (№ 62, 75, 109; М.И. Артамонов), Камская и Воткинская (№ 99; О.Н. Бадер). История каждой из них достойна отдельного очерка, а полученные материалы, несмотря на многотомные публикации в МИА, продолжали обрабатываться и анализироваться многие годы после прекращения издания этой серии.

Принцип организации тематических подсерий не был последовательным и во многом зависел, очевидно, от позиций лидеров научных направлений, но сказывались, видимо, и некие противоречия в издательской политике института. Так, трудно объяснить, например, свертывание малой

серии «МИА древнерусских городов» на томе V (1956. № 52) при том, что в 1958 г. вышел сборник (№ 77), явно ее продолжавший. Большинство подсерий прекратило выходить к середине 1960-х годов, лишь «Палеолит и неолит СССР» и «МИА Москвы» продолжались практически до конца всей серии.

Важным направлением, представленным в МИА, стали очерки древней и средневековой истории ряда крупных регионов, построенные в основном на археологических данных, но с учетом всех доступных источников (№ 5, 9, 26, 28, 29, 30, 35, 48, 73, 106). В МИА были опубликованы фундаментальные археологические карты и каталоги памятников — как территориального типа — № 7 (карта памятников Москвы О.Н. Бадера), 27, 76 (раздел Я.В. Станкевич о памятниках железного века в Подвинье), — так и по отдельным культурам и эпохам — № 6 (статья Н.Н. Черныгина о длинных курганах и сопках), 72, 81, 82 и др. Большинство из них сохранило справочное значение на многие годы, и даже после появления новых изданий соответствующих карт.

Широко представлено в МИА изучение техники, ремесел, сельского хозяйства, ставшее традиционным для советской археологии (№ 32, 54, 90, 128, 132, 158, 172 [1], 174, 178, 187). В рамках цикла монографий МИА В.И. Цалкиным были изложены основы отечественной археозоологии (№ 51, 53, 107, 135, 161). В этом направлении выделяется сборник 1965 г., всесторонне освещавший применение методов естественных и точных наук в советской археологии и открывавшийся концептуальным обзором Б.А. Колчина (№ 129).

Особое направление — исследование больших групп находок — в МИА лучше всего представлено работами по античности. Своды по античной нумизматике (№ 16) и амфорной таре (№ 83) на долгое время стали базовыми справоч-

никами. Позднее этот жанр получил развитие в рамках серии «Свод археологических источников» (САИ).

С середины 1960-х годов в серии «МИА» начали издаваться книги самых разных жанров. Публиковались материалы ряда конференций принципиального значения для развития крупных направлений в отечественной науке. В № 126 (М.; Л., 1966) опубликованы материалы совещания 1962 г. по проблемам мезолита, основным результатом которого было признание существования мезолита как полноправного периода в развитии культур древних обществ. Том № 177 (М., 1971) составлен по материалам конференции 1967 г., охватившей весь спектр проблем скифо-сарматской археологии на основе новейших данных.

Несколько сборников статей посвящены выдающимся ученым: № 130 — памяти С.В. Киселева, № 169 — к 70-летию А.П. Смирнова, № 176 — к 60-летию П.Н. Третьякова, № 185 — 60-летию П.И. Борисковского.

В рамках серии созрел новый план Б.А. Рыбакова, в дальнейшем воплотившийся в многотомном издании «Археология СССР». В предисловии к книге «Каменный век на территории СССР» (№ 166), вышедшей в 1970 г., он объявлял, что институт «приступил к изданию научно-исследовательских обзоров археологических материалов на территории СССР. ... Задача данного издания состоит в том, чтобы дать полную сводку всего ... материала в сжатом и обозримом виде». Перечислялись следующие задуманные пять томов. В том же жанре, но более подробно, был составлен самый последний (по времени) том (Л., 1973) — «Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита» под ред. Н. Н. Гуриной (№ 172 [2]).

Сквозная нумерация серии «МИА», как и внутренние ряды тематических серий, создавали ощущение стабильности, непрерывности науч-

ной традиции. Очевидно, что утрата этого ощущения с сожалением воспринималась многими археологами. Неслучайно, например, что более позднему сборнику «Московская керамика» (М., 1991) составители дали подзаголовок «Материалы и исследования по археологии Москвы, том V». Уже в нынешнем веке серии сборников, наследующие название «МИА», издавались и в Москве, и региональными научными центрами: «МИА России» (ИА РАН, отдел скифо-сарматской археологии), «МИА Северного Кавказа» (Армавир), «МИА Кубани» (Краснодар), «МИА Поволжья» (Йошкар-Ола) и др.

Серия «МИА» знаменита своими коричневыми переплетами, которые и сами по себе, хотя, конечно, вкупе с научным содержанием книг, создают впечатление фундаментальности, источниковедческой добротности. Оформление традиционных переплетов серии делится на три варианта (№ 1–30; № 31–91; с № 92), приблизительно соответствующие трем десятилетиям ее издания. К сожалению, в 1965 г. это оформление комуто (вероятно, в руководстве издательства «Наука») показалось скучным или дорогостоящим. В стройном ряду благородных «форменных мундиров» замелькали разномастные, порой легкомысленные «одежки» книг разного формата, многие в мягких обложках. Ленинградское отделение издательства до последнего сопротивлялось этой тенденции, но и оно выпустило несколько книг в несерийных переплетах. Кажется, что утрата этой формальной защиты оказалась тождественной потере специфики серии и в какой-то мере предопределила ее закат.

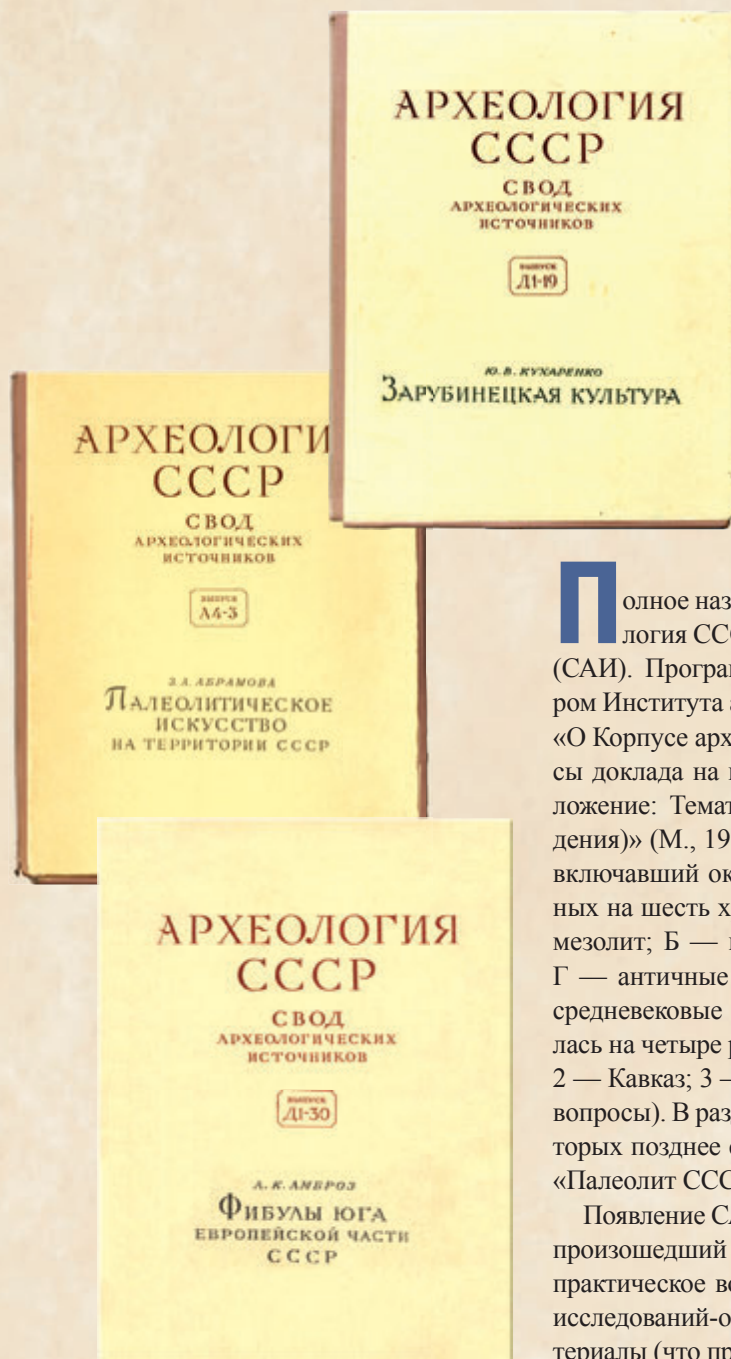
Последние годы выхода серии ознаменовались также чехардой в нумерации выпусков издания. По свидетельству Р.М. Мунчаева, в то время — с 1968 г. — заместителя директора ИА АН СССР, институт передавал в издательство рукописи книг, не определяя их принадлежность

к серии «МИА». Номера присваивались загодя, причем соответствующие тома выходили в свет по мере готовности, в Москве и Ленинграде. В результате некоторые номера оказались пропущенными, а один (№ 172) — присвоен в 1973 г. Ленинградским отделением издательства повторно (после тома с тем же номером, изданного в Москве в 1970 г.), на чем серия и прекратила свое существование.

Тем не менее традиция тематических серийных изданий в Институте археологии пустила глубокие корни и получила продолжение в новых формах. Так, в 1979 и 1988 гг. сборники с одинаковым названием «Могильники черняховской культуры» вышли в свет в одном формате и схожем оформлении, а Г.Ф. Никитина, публикуя в 1996 г. свою книгу, названную в перекличку с упомянутыми двумя «Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии», настояла издать ее в том же формате. Серия «Раннеславянский мир» ведет отсчет от принятого задним числом за выпуск 1 одноименного сборника статей ИА РАН 1990 г. Изучение античных древностей отражено периодическим сборником «Древности Боспора» (с 1998 г.) и книжной серией «Фанагория. Результаты археологических исследований» (с 2013 г.). «Труды» по итогам работ ряда крупных новостроечных экспедиций изданы отдельными небольшими сериями, а с 2001 г. выходит серия, которая ныне носит название «Материалы спасательных археологических исследований». Издается ряд других книжных серий («Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов») и периодических сборников на основе материалов ежегодных региональных конференций («Археология и история Пскова и Псковской земли», «Археология Подмосковья», «Археология Владимиро-Суздальской земли»).

Свод археологических источников (книжная серия)

И.О. Гавритухин, Н.В. Лопатин

Полное название этой известной серии — «Археология СССР. Свод археологических источников» (САИ). Программа издания была изложена директором Института археологии АН СССР Б.А. Рыбаковым: «О Корпусе археологических источников СССР (Тезисы доклада на пленуме ИИМК в марте 1957 г.). Приложение: Тематика выпусков “Корпуса” (для обсуждения)» (М., 1957). В этой брошюре приведен список, включавший около 300 названий выпусков, разделенных на шесть хронологических серий (А — палеолит, мезолит; Б — неолит, энеолит; В — бронзовый век; Г — античные древности; Д — железный век; Е — средневековые древности), каждая из которых делилась на четыре раздела (1 — Европейская часть СССР; 2 — Кавказ; 3 — Средняя Азия и Сибирь; 4 — Общие вопросы). В разделе 4 значились выпуски, тематика которых позднее составила серию «Археология СССР»: «Палеолит СССР», «Энеолит СССР» и др.

Появление САИ обозначало существенный перелом, произошедший в отечественной археологии. Это — практическое воплощение понимания того, что кроме исследований-обобщений, которые опираются на материалы (что провозглашали и реализовывали МИА —

Материалы и исследования по археологии СССР), необходимы и обладают самостоятельной ценностью систематические своды источников. В рамках САИ заметное место заняли своды и типологические системы по отдельным категориям находок. Это означало зримое признание того, что вещеведение — важнейшая часть и специальная отрасль исследовательской работы в археологии, и уж тем более бытовавший ярлык «буржуазное» здесь не к месту. Указанные тенденции проявились уже в МИА. Например, не только № 16 и 83, вышедшие в 1951 и 1960 гг. (до САИ), но и № 178, опубликованный в 1971 г., по жанру явно тяготеют к САИ. Разница между САИ, содержащими обширные аналитические разделы (например, Д1-19/1964), и многими МИА, где концептуальные тексты сопровождали своды памятников, практически неувеличивалась.

Согласно разысканиям Л.С. Клейна, в упомянутом докладе Б.А. Рыбакова впервые в советской науке был «полноправно, громогласно и влиятельно» употреблен сам термин «археологические источники», обозначающий фундаментальное понятие археологии (Клейн Л.С. Археологические источники. Л., 1978. С. 19). Очевидно, что изменения в

отечественной археологии, фиксируемые появлением САИ, породили и развитие интереса к проблемам теории познания, понимания структуры археологического источника. Однако для основателя серии в аббревиатуре САИ ключевым было слово не «источник», а «свод». В интерпретации Б.А. Рыбакова, «корпус археологических источников в своем окончательном виде должен дать: а) археологическую карту СССР; б) общую типологию всех древностей; в) ареалы типов археологических памятников; г) ареалы типов вещей; д) публикацию результатов раскопок; е) систему датировок...; ж) систематизацию во времени и пространстве данных о хозяйстве, социальном строе... и т.д.» (Рыбаков Б.А. О Корпусе..., 1957. С. 4).

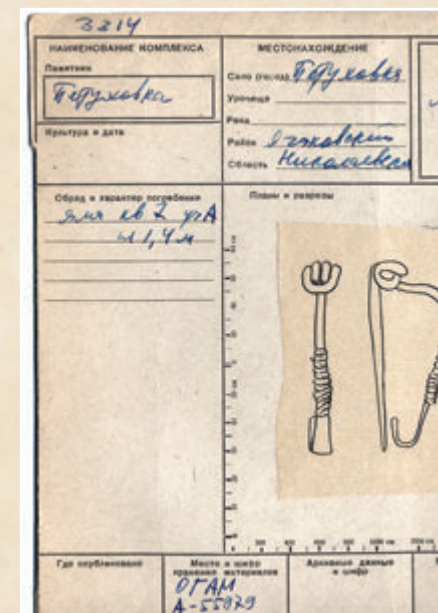
Проспект «Корпуса» содержал ряд интересных идей, касающихся формы и стандартов издания. Предполагалось указывать, помимо авторов, полный перечень всех лиц и организаций, принимавших участие в составлении выпусков, места хранения вещей и номера «сводной картотеки ИИМК», применять один общий масштаб для однородных изображений (Рыбаков Б.А. О Корпусе..., 1957. С. 5, 6). Сейчас уже трудно понять, насколько планомерно велась в те годы работа по составлению упомянутой картотеки, но можно предполагать, что планировалось охватить ею весь объем источников, включив ее в «общегосударственную археологическую картотеку», «построенную по единой схеме» (Рыбаков Б.А. О Корпусе..., 1957. С. 7). Сохранились отдельные специально отпечатанные конверты, на лицевой стороне которых размещались рисунок находки и данные о ней, а внутри — дополнительные материалы. Эта работа не была закончена, «захлебнувшись» в обилии материала.

Проект был поддержан Президиумом АН СССР довольно быстро, и к изданию в первую очередь были определены практически готовые личные картотеки московских сотрудников института — Ю.В. Кухаренко об археологических памятниках Полесья и В.В. Кропоткина о римских и византийских монетах. Из них были составлены три выпуска, изданные в 1961 г., и два — в 1962 г., когда появились публикации и ленинградских ав-

торов. В 1962 г. инициатор проекта уже отчитывался о первых его шагах и подчеркивал: «Свод археологических источников должен стать первым в мире обобщающим изданием систематизированного, превращенного в полноценный исторический источник археологического материала» (Рыбаков Б.А. Издание Свода археологических источников // Вестник АН СССР. 1962. № 8. С. 51).

САИ стал выходить ритмично — от 2 до 6 выпусков в год, а в 1966 г. их было издано 11. Почти все выпуски печатались издательством «Наука» (до 1964 г. — издательство АН СССР) в Москве (некоторые — его Ленинградским отделением), и лишь два выпуска по эпохе бронзы — в других городах: В1-3 — в Киеве, В1-10 — в Саратове. Начальные 22 выпуска имеют вид папок, в которые вложена брошюра с текстом и таблицы иллюстраций на отдельных листах (как это и планировалось исходно). С середины 1965 г. серия выходила в виде книг в мягкой обложке. Два выпуска (Е1-60 и В2-6) изданы в твердых переплетах. Три (с 1993 по 1998 г.) имеют измененные варианты названия серии: «САИ России» и «Археология России. САИ».

Приведенный в Приложении список показывает, что с 1961 по 1998 г. издан 91 выпуск. Нумерацию выпусков нельзя признать удачной: первоначально она буквально следовала предварительной программе (подзаголовок которой «для обсуждения» был забыт), в результате чего многие номера оказались пропущенными. В то же время некоторые номера повторялись (даже без добавления внутренней нумерации), поскольку заявленные выпуски делились в процессе подготовки на два и более. Большинство названий выпусков в 1957 г. было сформулировано в самом общем виде, а под их номерами позднее были опубликованы вполне конкретные и частные работы. Книгам, отсутствовавшим в первоначальном списке, присваивались новые номера по порядку. Не иначе как редакционно-издательской неразберихой объясняются дублирования номеров, присвоенных сверх первоначальной программы выпускам, не связанным между собой тематически (В4-12/1971 и 1974; Е1-57/1961 и 1966; Е1-60/1981 и 1983). Причисление ряда выпусков к сериям эпохи бронзы, же-

Фрагмент конверта картотеки ИИМК. Петуховка, 1950 г.

лезного века, античности, средневековья — противоречиво или даже ошибочно (например, Г1-9/1990 вместо Е1-9, согласно списку 1957 г.).

Судя по тематике, представленной опубликованными выпусками САИ, проект во многом отражал научные интересы его инициатора (серии Е1 и Д1, составляющие в сумме почти половину всех изданных выпусков). Наиболее представительный блок САИ связан с древнерусской проблематикой. Ее открывал составленный Б.А. Рыбаковым корпус русских датированных надписей XI–XIV вв. (Е1-44/1964), дополненный позднее Т.В. Николаевой по XV – первой четверти XVI в. (Е1-49/1971).

К наиболее знаменитым и широко востребованным принадлежит блок сводов А.Н. Кирпичникова по древнерусскому оружию, снаряжению всадника и верхового коня (Е1-36/1966, 1966, 1971, 1973). К нему примыкает свод стрел и метавшего их оружия VIII–XIV вв., составленный А.Ф. Медведевым (Е1-36/1966), который, по данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), держит первенство среди выпусков САИ и входит в число наиболее цитируемых публикаций ИА РАН и ИИМК РАН, наряду со сводами А.К. Амброза, Е.М. Алексеевой, А.Н. Кирпичникова.

Также особое место в древнерусской части САИ занимают своды деревянных изделий из Новгорода (Е1-55/1968, 1971). Специальными выпусками представлены некоторые группы местной и импортной керамики (Е1-38/1967; Е1-39/1968), мелкая пластика из камня (Е1-60/1983), импортные произведения западноевропейского художественного ремесла (Е1-57/1966), византийские монеты (Е4-4/1962), зооморфные украшения (Е1-60/1981). Новаторским для того времени было обращение к массовому позднесредневековому материалу (Е1-34/1971).

Свод П.А. Раппопорта составляют пару, всесторонне освещающую древнерусскую архитектуру в двух ее ипостасях — деревянное жилище

(Е1-32/1975), вместе с данными о более раннем славянском домостроительстве, и каменно-кирпичные постройки X–XIII вв. (Е1-47/1982). Погребальные памятники учтены по двум регионам, правда, связанным с двумя основными центрами зарождения древнерусской государственности (Е1-24/1966; Е1-8/1970).

Большое внимание уделено в САИ раннеславянскому миру, если понимать его как включающий древности соседних славянских народов и широкий территориально-хронологический спектр вещеведения. Черняховская культура отражена сводом могильников с исследованием погребальных обрядов (Д1-22/1983), удачно дополняя ряд публикаций в МИА. Собственно раннеславянские древности предгосударственного периода представлены в САИ только двумя выпусками (Е1-25/1973; Е1-8/1974). Это объяснимо тем, что в период расцвета САИ данная проблематика только выходила на необходимый для составления сводов уровень исследованности. К раннеславянской теме примыкает территориально-хронологически, а, по мнению ряда исследователей, и концептуально, свод памятников именьковской культуры (Д1-32/1967).

Свод А.К. Амброза по фибулам (Д1-30/1966) охватывает как привозные, так и местные изделия от Кавказа до лесной зоны Европейской России, от латенского времени до экскурсов в раннее средневековье. В нем были заложены основы русскоязычной терминологии и типологии фибул, базовых и спустя 50 лет после публикации. Эта работа получила международный резонанс и остается среди наиболее известных выпусков САИ.

К классике отечественного вещеведения относится и свод Г.Ф. Корзухиной по изделиям круга восточноевропейских выемчатых эмалей (Е1-43/1978). Хотя предложенная там хронология (исходя из нее том отнесен к серии «Е») и пересмотрена, типология и ряд наблюдений остаются до сих пор основополагающими. Следует сказать,

что это лишь вторая из трех частей, предваряющих фундаментальный свод и исследование по древнерусскимкладам (Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.; Л., 1954). Лишь частично в САИ опубликован и свод по ремесленной гарнитуре В.Б. Ковалевской (Е1-2/1979), 2-я часть которого увидела свет гораздо позже в отдельной книге (Пушино, 2000), без поправок и дополнений, которые необходимы и для 1-й части.

Немногочисленны выпуски, посвященные древностям финно-угорских, балтских и тюркских народов в средневековье (Е1-59/1979, Г1-9/1990, Е1-19/1973, Е3-18/1983, Е4-2/1974).

Сравнительно систематичный скифо-сарматский блок САИ представлен сводами по нескольким локально-хронологическим группам (Д1-10/1963; Д1-9/1963; Д1-31/1965; Д1-4/1967; Д1-7/1991). Отдельно отражены оружие (Д1-4/1964), украшения (Д4-5/1978), предметы античного импорта (Д1-27/1966, 1970; Д1-27/1970 [2]). Сюда же относится и публикация первой специальной археологической коллекции в России (Д3-9/1962). Прочие культуры раннего железного века отражены лишь в отдельных выпусках (Д1-12/1962; Д1-14/1965; Д1-7/1981).

Античному миру в САИ посвящено несколько сводов по группам находок (Г1-20/1966; Г1-17/1969; Г1-11/1970, 1974, 1974). Следует выделить свод Е.М. Алексеевой о бусах (Г1-12/1975, 1978, 1982) — наиболее массовой и получившей широкое распространение категории античного импорта и поэтому востребованный многими специалистами по разным культурам.

Для бронзового века систематично изданы материалы фатьяновской и балановской археологических культур (В1-19/1963; В1-20/1964; В1-21/1976; В1-22/1987; В1-25/1976), другие представлены отрывочно, при этом андроновская, ямная и срубная культуры заявлены одиночными выпусками, требующими продолжения. Вещи

эпохи бронзы представлены и коллекцией из до-революционных раскопок Н.Е. Бранденбурга (В4-12/1974), другие части которой, относящиеся к скифскому миру и средневековью, также опубликованы в соответствующих сериях (Д1-33/1977, Е1-19/1973). Особняком стоит свод по кобьяковской культуре предскифского времени на Нижнем Дону (В1-11/1980). В серии «В» вышли пять выпусков свода В.И. Козенковой по кобанской культуре (В2-5/1977, 1982, 1989, 1995, 1998), принадлежащей в значительной мере уже к следующей эпохе. Кобанский ряд САИ стал возможен благодаря энтузиазму автора, и только в нем систематически представлены памятники Кавказа.

Палеолитических выпусков всего два (А4-3/1962; А1-5/1964). Сходна картина по неолиту — энеолиту. Четыре серийных выпуска посвящены энеолиту Туркмении (Б3-8/1962, 1963, 1965, 1969), с учетом еще одного (В4-9/1966) ими ограничилась среднеазиатская тематика. Свод по культуре линейно-ленточной керамики (Б1-11/1963) дополнял картину неолита материалами на западе СССР, а после середины 1960-х годов каменный век в САИ не был представлен вообще.

Единичными выпусками отражены Урал и Сибирь (В4-12/1964, 1971; Д3-08/1965; В3-2/1966; Е3-18/1983). Несколько выпусков посвящено ярким группам вещей этих регионов (Д3-9/1962; В3-12/1971; Д4-7/1980).

Некоторые промежуточные итоги за два десятилетия издания САИ подведены В.В. Седовым (Свод археологических источников // Вестник АН СССР. 1982. № 10. С. 136–142). К тому времени издано 77 выпусков, и серия была еще на подъеме. Автор обзора отмечал, что выпуски САИ делятся на два типа — посвященные отдельным археологическим культурам и монографии об определенных категориях вещей, а в выпусках третьего запланированного типа — археологических картах регионов — надобность отпала, поскольку была принята отдельная

программа издания «Свода памятников истории и культуры СССР» (В.В. Седов в то время как раз заведовал сектором археологических сводов). Таким образом, нынешнюю серию «Археологическая карта России» (АКР) в некотором смысле можно также считать наследием проекта САИ. Характеризуя основные выпуски двух типов, В.В. Седов отметил недостаточный охват ряда тем и территорий, но в целом констатировал, что по общему признанию (в том числе международному), это издание — грандиозная публикация археологических материалов, а впереди огромная работа по его продолжению и завершению. Однако до сворачивания серии оставалось всего два года.

В 1984 г., когда вышел том «Палеолит» в серии «Археология СССР», в предисловии Б.А. Рыбакова ко всему многотомнику говорилось, что издание САИ продолжится примерно до конца XX в. Оно по-прежнему характеризовалось как «важное и фундаментальное», но «громоздкое», а на первый план выводилась «Археология СССР», задача которой «очень близка к задаче САИ, но иной является степень подробности показа конкретного материала» (Палеолит СССР, 1984. С. 6, 7). Проект САИ как целое фактически был признан его основателем неподъемным, а издание отдельных выпусков с неясной общей перспективой — нецелесообразным. В 1984 и 1985 гг. новые выпуски не появлялись, а позднее, как бы по инерции, в разные годы вышло еще девять.

Подводя итог обзору, следует отметить, что грандиозная задача, поставленная перед САИ инициатором этой серии, — «публикация всего огромного фонда научных сокровищ по археологии и приведение его в строгую и стройную систему» (Рыбаков Б.А. О Корпусе..., 1957. С. 4) — не была выполнена. Огромные регионы и временные промежутки остались САИ неохваченными. Даже наиболее представительные скифский и древнерусский блоки нельзя назвать всеобъемлющими.

Декларация о том, что «организация работы по созданию свода должна быть делом всех советских археологов» (Рыбаков Б.А. Издание свода..., 1962. С. 52), осталась на словах. Львиная доля САИ была подготовлена в Институте археологии в Москве, полтора десятка выпусков — в Ленинградском отделении. Авторов из иных научных центров Москвы и Ленинграда можно пересчитать по пальцам одной руки, как и специалистов из других городов России, а также Украины. Археологи из остальных республик СССР к работе над САИ не привлекались.

Пожалуй, главной ошибкой в планировании этого проекта было понимание его как конечного — такого, который должен быть когда-то завершен, тем более в обозримом будущем.

Тем не менее САИ нельзя считать неудачей. Почти все выпуски серии, как и предполагалось, стали «изданием систематизированного, превращенного в полноценный исторический источник археологического материала» (Рыбаков Б.А. Издание свода..., 1962. С. 52). Многие выпуски (А.Ф. Медведева, А.К. Амброза, А.Н. Кирпичникова, Е.М. Алексеевой, И.Л. Кызласова, М.Г. Мошковой, В.В. Кропоткина, Л.А. Голубевой, С.А. Плетневой, В.Б. Ковалевской, В.В. Седова, А.И. Мелюковой, В.Г. Петренко, Р.Л. Розенфельда, Б.А. Колчина и др.) продолжают регулярно цитироваться. Некоторые выпуски переизданы за рубежом: нумизматические своды В.В. Кропоткина — на французском языке в Бельгии, Б.А. Колчина по новгородскому дереву — на английском в BAR International Series. Остаются востребованными не только конкретные материалы, но и накопленный в САИ опыт подготовки сводов, вещеведческие наработки, само отношение к источнику как основе научного знания.

Свод археологических источников (САИ) — образцовое для своего времени издание, задавшее новые стандарты археологических публикаций.

Обложка I выпуска КСИИМК.

Титульный лист I выпуска КСИИМК.

Краткие сообщения Института археологии (журнал)

Л.И. Авилова

Серийное издание «Краткие сообщения Института археологии» (КСИА) начало выходить в 1939 г. Его первоначальное название — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры» (КСИИМК). Для издания всегда была характерна тесная связь с развитием научной деятельности института и изменениями в его структуре и руководстве. Журнал был задуман как информационное издание, его основная задача состояла в том, чтобы знакомить читателей с текущей работой ИИМК. Содержание издания составляли публикации, посвященные изложению научных докладов, зачитанных на пленарных заседаниях института, отчеты о заседаниях секторов с кратким изложением прочитанных докладов, научные статьи и заметки, аннотации выполненных плановых заданий, предварительные отчеты о работе экспедиций, обзоры конференций, сведения о планируемых и законченных работах ИИМК. Именно такими были первые выпуски КСИИМК, вышедшие из печати в 1939 г. Первым ответственным редактором КСИИМК стал С.Н. Бибиков (I–X выпуски).

Небезынтересно привести некоторые статистические сведения по первым выпускам издания.

В 1939 г. в Издательстве АН СССР вышли два выпуска. Объем первого — всего 2,5 п.л., тираж 200 экз. Основное место в нем занимает обзор экспедиционной деятельности ИИМК. С первого выпуска на первой странице обложки издания помещается его неизменный логотип — изображение скифской бляхи в виде свернувшейся кольцом пантеры (из коллекции Эрмитажа). Как и все ведущие археологические издания, КСИИМК издавались в Ленинграде.

Во втором выпуске структура содержания журнала предстает вполне сложившейся. В нем опубликовано изложение докладов, зачитанных на сессии Отделения истории и философии АН СССР в виде заметок объемом 1–2 стр. Материал организован по хронологическому принципу. При прежнем объеме тираж составил 500 экз.

В 1940 г. происходит заметный рост журнала: вышло шесть выпусков, причем постоянно нарастает объем — от 4 п.л. (III выпуск) до 7,5 п.л. (VIII), тираж достигает 900 экз. В основе содержания — доклады ведущих специалистов по основным проблемам отечественной археологии на ученом совете и пленумах ИИМК, а также на сессиях Отделения истории и философии АН СССР, статьи и заметки, материалы информационного характера. Публикации отражают основные на-

правления довоенной отечественной археологии. Это проблема этногенеза восточных славян (П.Н. Третьяков), культуры эпохи неолита и бронзы Западной Украины (Е.Ю. Кричевский), средневековая архитектура Руси (М.К. Каргер, Н.Н. Воронин), государство Урарту в Закавказье (Б.Б. Пиотровский). Неизменно присутствует информация о полевых исследованиях и конференциях.

В 1941 г. напечатано два выпуска КСИИМК — IX и X. Объем журнала достиг 9 п.л., тираж — 1000 экз.

Издание журнала было прервано в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. В 1943 г. руководство ИИМК было переведено в Москву, в Ленинграде осталось его Отделение (ЛЮ ИИМК). Первый послевоенный выпуск XI объемом 9 п.л. и тиражом 2000 экз. вышел в 1945 г. (его ответственным редактором стал М.И. Артамонов). Напечатанные в нем статьи были подготовлены в 1941 г. по материалам пленума института, проведенного в марте 1941 г. и посвященного итогам изучения древнерусских городов. Война задержала публикацию исследований, однако они не потеряли актуальности и даже приобрели новую значимость на фоне драматических событий современной истории.

В 1946 г. вышли два выпуска КСИИМК (XII и XIII). Первый из них был посвящен памяти сотрудников ИИМК, погибших во время Великой Отечественной войны, — П.А. Дмитриева, Н.П. Кривокурцева, А.П. Круглова, М.В. Талицкого, Н.А. Прокошева.

Начиная с XI выпуска постоянно действует редколлегия журнала. Его ответственным редактором стал академик Б.Д. Греков (в 1943–1947 гг. директор ИИМК), заместителем — Т.С. Пассек; в состав редколлегии вошли С.Н. Бибииков, С.В. Киселев, С.А. Тараканова, А.Л. Якобсон. Содержание послевоенных выпусков состоит из постоянных разделов: статьи и заметки, изложение докладов, полевые исследования, информация, хроника. Объем выпуска превысил 10 п.л., тираж достиг 4000 экз.

В 1947 г. деятельность журнала полностью возрождается. Опубликовано пять выпусков (XIV–XVIII). Ответственным редактором стал член-корреспондент АН СССР А.Д. Удальцов (с 1947 по 1955 г. директор

ИИМК). Т.С. Пассек оставалась заместителем ответственного редактора вплоть до 1958 г. В состав редколлегии входили С.Н. Бибииков, С.В. Киселев, А.Л. Монгайт, С.А. Тараканова, с 1948 г. — А.В. Арциховский.

В 1948 г. также вышло пять выпусков (XIX–XXIII). В их хронологии имеется интересная деталь: вып. XXI помечен 1947 г., хотя реально напечатан в 1948 г. Дело в том, что он был подготовлен к 30-летней годовщине революции и озаглавлен «Советская археология к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Требовалась круглая дата, и она была проставлена на титульном листе.

В 1949 г. вышло шесть выпусков КСИИМК (XXIV–XXIX). В двух из них помещены доклады на сессии Отделения истории и философии АН СССР и пленуме ИИМК, посвященных итогам полевых исследований ИИМК за юбилейный 1947 г.

В 1956 г. издано два выпуска КСИИМК (65 и 66). Редколлекцию по-прежнему возглавляет А.Д. Удальцов, его заместителем остается Т.С. Пассек, состав редколлегии обновляется: в нее входят М.П. Грязнов, Л.А. Евтюхова, А.Ф. Медведев (отв. секретарь), Г.Б. Федоров.

В 50–60-е годы в положении и деятельности издания произошел ряд заметных перемен. К началу 1950-х годов статус головного учреждения в области археологии перешел к Московскому отделению ИИМК, в 1957 г. оно было переименовано в Институт археологии АН СССР. Вслед за этим в 1958 г. практически полностью меняется руководство издания (при этом старое название — КСИИМК — сохранялось до 1960 г.). Ответственным редактором становится Т.С. Пассек, ее заместителем — Н.Н. Гурина; члены редколлегии — Н.Н. Воронин, В.Ф. Гайдукевич, А.Ф. Медведев, Т.Г. Оболдуева (отв. секретарь), П.А. Раппопорт, Д.Б. Шелов, В.П. Шилов.

Из приведенных данных видно, что в 1939–1962 гг. регулярности выхода журнала не придавалось большого значения: в год могло выходить от двух до семи выпусков.

Шестидесятые годы XX в. принесли ряд перемен в деятельности издания. В 1960 г. (вып. 81) его название изменилось в связи с переименованием Института исто-

С.Н. Бибииков, первый ответственный редактор КСИИМК.

Т.С. Пассек, ответственный редактор КСИИМК – КСИА в 1958–1968 гг.

*В.В. Седов, главный редактор КСИА
в 2002–2004 гг.*

рии материальной культуры (ИИМК) в Институт археологии (ИА АН СССР). Соответственно журнал стал называться «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии», а с вып. 121 название было сокращено: «Краткие сообщения Института археологии» (КСИА). Под этим названием журнал издается до настоящего времени. Сохранились основные рубрики содержания: статьи и доклады, полевые исследования, мелкие заметки, хроника. Объем выпуска составлял 9–12 п.л., тираж — 1300–1400 экз.

Следует отметить, что формат издания 1960-х годов соответствовал запросам археологической общественности и отвечал интересам науки своего времени. Он сохранялся в течение почти двух десятилетий. С расширением археологических исследований в нашей стране, развитием института изменилась и концепция журнала. Характерной чертой КСИА стал тематический принцип формирования содержания. И раньше некоторые выпуски КСИИМК были тематически однородными. Так, содержание 75 выпуска (1959 г.), посвященного памяти М.Е. Фосс, составляли статьи по каменному веку, вып. 80 (1960 г.) полностью состоял из работ по истории и археологии Средней Азии, вып. 82 (1961 г.) по каменному веку был посвящен памяти С.Н. Замятнина. Но последовательно тематический принцип подбора материалов стал проводиться с 87 выпуска (1962 г.); теперь каждый сборник имел название: «Славяно-русские древности»; «Памятники первобытной культуры»; «Памятники раннего средневековья»; «Древние культуры Юга СССР»; «Исследование памятников каменного века»; «Исследование памятников эпохи энеолита и бронзы»; «Археология Средней Азии, Сибири и Поволжья»; «Античные памятники Северного Причерноморья»; «Ранние кочевники»; «Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего Средневековья»; «Археологические исследования на новостройках» и т.д. Объем статей увеличился до 0,5 п.л., основные материалы были посвящены представлению итогов выполнения крупных проектов.

В 1960-е годы в редколлегии журнала работали такие видные специалисты, как Е.И. Крупнов, Н.Я. Мерперт,

Р.М. Мунчаев, К.Х. Кушнарера, П.А. Раппопорт. Объем одного выпуска составлял 8–11 п.л., тираж — 1200–1800 экз. Начиная с вып. 97 (1964 г.) КСИА стали выходить в издательстве «Наука».

До 1968 г. ответственным редактором КСИА была Т.С. Пассек. После нее с 1970 по 1993 г. этот пост занимала И.Т. Кругликова, отв. секретарем был Л.В. Кольцов, а с 1973 по 1993 г. — О.С. Гадзяцкая.

Трудности начала 90-х годов привели к перерыву в издании КСИА. Журнал был возобновлен в 2001 г. после 8-летнего перерыва выпуском 211 по инициативе директора Института археологии члена-корреспондента РАН Р.М. Мунчаева. Его главным редактором стал член-корреспондент РАН В.В. Седов (до 2004 г.). Структура содержания в целом осталась прежней и включала статьи, публикации, хронику. Объем публикаций был ограничен 0,5 п.л. Периодичность издания составляла два выпуска в год, объем — 10 п.л., тираж упал до 500 экз.

Тематический подход к формированию КСИА был в полной мере реализован при возобновлении издания в 2001 г. и поддерживается в настоящее время. Это характерная черта издания. Сегодня основа большинства выпусков формируется из материалов той или иной научной конференции, организованной в ИА РАН или с его участием. Такие статьи составляют до половины объема выпуска. Второй крупный блок публикуемых материалов представляет собой статьи, посвященные актуальной тематике, разрабатываемой сотрудниками ИА РАН и других научных учреждений, организованные по тематическому и хронологическому принципу. Среди публикаций обоих блоков значительная часть материалов — это научные разработки, связанные с подготовкой кандидатских и докторских диссертаций.

Очевидно, что в настоящее время нет оснований для кардинальной ревизии концепции издания. Тем не менее редколлегия считает целесообразным периодически готовить выпуски на несколько иной платформе, отдавая предпочтения кратким публикациям, которые дают читателю возможность составить достаточно

полное представление об основном содержании новейших проектов, выполняемых в Институте археологии РАН. В настоящее время журнал выходит четыре раза в год, допускается и публикация одного дополнительного выпуска (таковы вып. 236, 241, 245, 249).

Сегодня КСИА — общероссийский археологический научный журнал. Его цель можно сформулировать как введение в научный оборот результатов профессиональных исследований в области археологии, формирование современных концепций по проблемам археологической науки.

В соответствии с этим в задачи журнала входят публикация важнейших достижений полевых археологических исследований последнего времени, рассмотрение широкого круга проблем первобытной, классической и средневековой археологии (в том числе зарубежной), применения естественнонаучных методов в археологии. Редакция КСИА постоянно работает над повышением научного уровня публикуемых материалов, расширением хронологического и территориального охвата публикаций с целью предложить читателю новую предметную информацию о достижениях отечественной археологической науки, представляя их на широком фоне развития современных тенденций в области исторических исследований.

Следует отметить улучшение полиграфического оформления издания. Так, вместо цветных вклеек, помещаемых в конце тома, с вып. 242 издается полноцветная версия. В 2015 г. создан двуязычный сайт журнала ksia.iaran.ru, на котором размещена полная информация о КСИА: его концепция, цели и задачи, этические принципы, состав редколлегии и редсовета, а также архив (с первого выпуска 1939 г.). Основная информация размещена также на сайте ИА РАН www.archaeolog.ru в разделе «Издания».

С 2005 г. главный редактор КСИА — академик РАН Н.А. Макаров. Журнал выходит четыре раза в год, его общий годовой объем — 90–100 п.л. Начиная с 224 выпуска журнал выходит в издательстве «Языки славянской культуры». С выпуска 249, ч. II издается в ИА РАН.

В каждом выпуске КСИА публикуются Правила для авторов с подробной информацией о принципах формирования издания, оформлении текста статей и иллюстративного материала, процедуре рецензирования. Объем публикуемых материалов — до 0,8 п.л. Превышение объема допускается по решению редколлегии. КСИА — рецензируемое научное издание, форма экспертной оценки поступающих рукописей — рецензия с заполнением бланка (в электронной и печатной формах). Рецензирование анонимное, до 2017 г. одностороннее, в 2016 г. принято решение о двустороннем анонимном рецензировании. В качестве рецензентов привлекаются кандидаты и доктора наук, специалисты в различных областях археологии. Рецензент определяется на заседании редколлегии.

Журнал следует заявленным этическим принципам, в частности, рассматривает самодеятельное собирание древностей как деятельность, противоречащую Европейской конвенции об охране археологического наследия, законодательству РФ и научной этике. В соответствии с этим к публикации принимаются исключительно материалы, полученные в результате легальных археологических работ: на основании специального разрешения государственных органов (открытого листа) и хранящиеся в государственном музейном фонде.

Полнотекстовые версии выпусков размещаются в открытом доступе на сайте издания ksia.iaran.ru и на сайте ИА РАН www.archaeolog.ru, а также в научной электронной библиотеке <http://elibrary.ru>.

Деятельность журнала получила признание в научных кругах. С 2010 г. КСИА входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК, в которых должны публиковаться основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени. С 2015 г. КСИА входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и платформу российских научных изданий Web of Science, а с конца 2018 г. — в международную базу Scopus.

Российская археология (журнал)

Л.А. Беляев

«Мы хотели бы, чтобы журнал ... был не только научным органом, интересующим узкий круг ученых-специалистов, но и изданием интересным и нужным всем тем, кому близки и дороги достижения археологии и истории, — изданием, рассчитанным не только на археологов-профессионалов, но и на ученых, работающих в других областях науки, на преподавателей истории, краеведов, музейных работников и других представителей ... интеллигенции».

О задачах журнала «Советская археология» // СА. 1957. № 1. С. 6

«Российская археология» — один из старейших журналов страны, связанных с изучением древностей. В 2017 г. он отметил свое 60-летие, но это условная дата: в 1957 г. началось только издание «квартальника» (выходившего один раз в квартал) «Советская археология», который около двух лет сосуществовал со своим предшественником, неперiodическим сборником-альманахом того же названия, первый том которого появился еще до Великой Отечественной войны, в 1936 г. (выходил до 1959 г., всего 30 томов, последний сдвоенный).

В редактировании сборника принимали участие ведущие археологи и специалисты середины XX в. по истории каменного века, Древнего мира и эпохи Средневековья (М.И. Артамонов, В.Д. Блаватский, А.Я. Брюсов, Н.Н. Воронин, М.М. Дьяконов, С.В. Киселев, А.Л. Монгайт, Т.С. Пассек, А.Ю. Якубовский). Среди создателей журнала — А.В. Арциховский и Б.А. Рыбаков, опиравшиеся на коллектив института (тогда — Института истории материальной культуры АН СССР), в который входили десятки выдающихся ученых.

Журнал создавался как центральный, его задачи мыслились как исключительно широкие, что было свойственно для строительства советской академической науки. Предполагалось, что он продолжит освещать работу

археологов в целом, где бы ее ни проводили — в союзной и национальных академиях, вузах, музеях, ведомственных институтах. Более того, редакционное обращение 1957 г. включило в область интересов журнала не только собственно археологию, но и ряд вспомогательных дисциплин (эпиграфика, нумизматика, сфрагистика); этнографию; естественнонаучные дисциплины (антропология, геология); ориенталистику и др. Предполагалось освещать и практические вопросы, такие как обучение археологии, ее популяризация и пропаганда, вопросы реставрации и музейного дела, охрана наследия. Правда, в реальной редакционной политике эти задачи всегда занимали скромное место, как и вопросы популяризации науки, но они остаются актуальными и сегодня. (Первым годам работы квартальника посвящена специальная статья: Мунчаев Р.М. Создание журнала «Советская археология»: первые его годы // РА. 2007. № 1.)

Журнал сохранял и функции ведущего фундаментального научного издания, оставаясь единственным общеполитическим изданием страны второй половины XX в. Он миновал, без существенных потерь и без хронологического разрыва, переходную эпоху от СССР к возрождению России, став, без преувеличения, уникальным компендиумом, своего рода энциклопедией археоло-

Памятная медаль в честь юбилея журнала, отчеканенная на Государственном монетном дворе.

логии Северо-Востока евразийского континента, способной заменить целую библиотеку. В его развитии можно выделить несколько периодов: время до возникновения квартальника (1936–1957), эпоха расцвета «Советской археологии» (1957–1992), поиск новых форм («Российская археология» с 1992 до юбилейного 2007 г.) и последнее десятилетие, когда перед журналом встали совершенно новые задачи и изменилось его форматирование.

В период «Советской археологии» журнал выполнял функции своего рода высшей школы, которую должны были пройти все. И сотрудники редакции (первые два десятилетия (1957–1978) главным редактором оставался А.В. Арциховский, в 1978 г. его сменил Б.А. Рыбаков, позже (1988–1995) С.А. Плетнева, затем В.И. Гуляев (1996–2001); ответственным секретарем в 1960–1964 гг. был член-корреспондент РАН Р.М. Мунчаев, сейчас возглавляющий редакционный совет), и члены редколлегии (среди них выдающиеся ученые В.П. Алексеев, О.Н. Бадер, М.К. Каргер, В.В. Кропоткин, Е.И. Крупнов, В.М. Массон, А.П. Окладников, Б.Б. Пиотровский, В.В. Седов, А.П. Смирнов). И, конечно, молодые тогда авторы, позже ставшие профессорами и академиками (Т.И. Алексеева, М.Г. Бонгард-Левин, А.П. Деревянко, В.И. Молодин, В.Л. Янин и др.).

Это не случайно: работа в журнале предполагала особо четкое выполнение сотрудниками обязанностей, а личные и письменные контакты с сотнями коллег расширяли научный кругозор, позволяли оперативно знакомиться с последними достижениями коллег — ведь на страницах журнала были представлены все выдающиеся открытия (новгородские берестяные грамоты и Аржан I, античные памятники Причерноморья и открытия экспедиций в Болгарии, Египте, Йемене, Ираке, Сирии), а также новые направления и идеи. Так, в 1950-х годах журнал помог проложить дорогу в археологию естественным и точным наукам; в 1950–1960-х здесь развернулась работа по исследованию древнерусского города как явления, частично возродились церковная археология и иконография; в 1970-х журнал искал путей для обобщения и своевременного ввода в науку новых дан-

ных, связанных с активизировавшимися спасательными исследованиями. В сложные 1980–1990-е годы журнал приложил много усилий к сохранению у стран Содружества хотя бы части научных связей вопреки внезапному распаду единого культурного пространства.

Вступая в третий период, журнал вынужден был сменить название (начиная со второго номера 1992 г. он получил сегодняшнюю версию имени), но сохранил и научно-организационную традицию, и отчасти роль ведущего археологического периодического печатного органа. Но много было и нового. В 1980–1990-х годах журнал прошел переоснащение новыми видами электронного оборудования и к 2000-м перешел на компьютерный способ приемки статей (этот процесс обеспечил в основном Институт археологии РАН). Кроме того, неоднократно менялись внешний вид и полиграфия журнала, на рубеже столетий серьезно изменили формат и объем номера, но его символ, височное кольцо вятичского типа, по-прежнему украшает обложку.

Переходный период завершился к середине 2000-х годов. Он был отмечен юбилеем, который стал заметным

Участники круглого стола «Проблемы развития археологической периодики». ИА РАН, 1 июня 2017 г.

Слева направо (стоят): С.Н. Корневский, В.Ю. Коваль, А.А. Масленников, Б.Е. Янишевский, С.Б. Григорян, О.В. Зеленцова, Л.А. Беляев, П.Г. Гайдуков, Т.С. Волкова, Д.С. Коробов; сидят: М.Б. Медникова, К.Н. Гаврилов, А.В. Энгватова, Н.В. Лопатин, С.В. Кузьминых, Л.И. Авилова.

Редакция журнала в год 50-летия, 2007 г. Ю.Б. Цетлин (зам. глав. ред.), Г.Г. Король, В.Е. Родинкова, Д.С. Коробов (отв. секретарь), С.Б. Григорян, Л.А. Беляев (глав. ред.), О.Н. Аксенова, Т. Боричева (переводчик), сидит Т.С. Волкова (зав. редакцией).

событием: прошла международная научная конференция; монетный двор отчеканил памятную медаль; четыре юбилейных номера вышли в юбилейном оформлении и содержали материалы по истории журнала и его роли в развитии отечественной археологии (см. Беляев Л.А., Макаров Н.А., Мунчаев Р.М. Нам 50, или от «Советской археологии» — к «Российской археологии» // РА. 2007. № 1; полный перевод: Beliaev L.A. Makarov N.A., Munchaev R.M. We are Fifty, or from Soviet Archaeology to Archaeologia of Russia // Anthropology and Archaeology of Eurasia. A Journal of Translations. Vol. 46, no. 4, Spring 2008. (Fifty Years of Archaeology in Eurasia. Part I). Armonk, N. Y.).

Следующее десятилетие оказалось не менее насыщенным событиями. Прежде всего потребовалось продолжить реформирование журнала, чтобы он точнее отвечал нормам рецензируемого издания (в понимании международных рейтинговых агентств). Еще в 1995 г. в журнале был создан редакционный совет, расширивший связи с регионами благодаря включению в него авторитетных специалистов в разных областях археологии. С 2016 г. его состав был существенно обновлен, в него вошли известные зарубежные ученые из Германии, Израиля, Польши, США, Украины и Франции. Необходимые обновления прошли и в составе редколлегии.

Серьезно трансформировалось информационное обрамление статей: была введена рубрика ключевых слов и усилен англоязычный аппарат (переводы резюме и ключевых слов, заголовков подрисуночных подписей; перевод и транслитерация списков литературы). Огромный сдвиг произошел и в презентации журнала в сети Интернет: была создана собственная электронная страница с колонкой главного редактора, с презентацией гото-

вящихся и опубликованным архивом ранее вышедших номеров (причем не выборочно, а с полностью доступным для пользователя контентом), начиная с первого тома альманаха и журнала с момента его основания. Эти необходимые перемены позволили журналу с 2017 г. войти в базу данных Scopus и заявить о готовности быть включенным в базу Web of Sciences и других рейтинговых международных агентств.

Журнал на протяжении последних десятилетий стремится стать как можно более инструментальным, сохранив при этом изначально заложенный принцип научной фундаментальности, играя ключевую роль в разработке научной и организационной проблематики археологии всей страны. Организационно-публикационной формой для этого служат круглые столы, разделы дискуссий и хроники, а в последние годы все чаще «передовицы», такие как: «Россия как археологическое пространство...» (Макаров Н.А. и др. 2016. № 4); «Археология в современной России: перспективы и задачи» (Макаров Н.А. и др. 2015. № 2), «Журнал и охрана археологического наследия» (Макаров Н.А. и др. 2013. № 4).

В рамках выполнения главных задач «Российская археология» активно борется за сохранение культурного наследия страны. Уже в начале 2000-х годов журнал (по инициативе Н.А. Макарова) четко определил свое место в этом движении (круглый стол «Незаконные раскопки и археологическое наследие России» в № 4/2002) и с этого времени регулярно публикует хронику, методические разработки, нормативные материалы и дискуссии, формирующие позицию экспертного сообщества и помогающие корректировать законодательство в части охраны объектов археологии

(см., например: Макаров Н.А. «Круглый стол “Сохранение археологического наследия России” в Совете Федерации Федерального Собрания РФ» в № 1/2005). Параллельно журнал поддержал дискуссию по вопросам этики в археологии, предложенную В.А. Кореняко, усилиями которого был сформирован обширный блок материалов в № 4/2013 (переводы зарубежных кодексов этики археологов, анализ проблемы), позднее обсужденных на IV (XX) Всероссийском Археологическом съезде в Казани (см. хронику в № 2/2016).

Жесткая позиция неприятия любого рода браконьерства в области культурного наследия проводится и в редакционной практике журнала — редколлегия строго отсеивает любые материалы, не являющиеся результатом легальных полевых исследований. В равной степени активна, непримирима позиция «Российской археологии» в отношении фальсификации прошлого, как на уровне прямых подделок, так и недобросовестных интерпретаций материала; о ней заявлено на круглом столе «Археология и большой нарратив русской истории: проблемы борьбы с фальсификацией прошлого», проведенном совместно с Общественной палатой (см. хронику в № 2/2012). Приведем и другой важный в методологическом отношении пример — рассмотрение проблем этничности в археологии (см. материалы Л.Т. Яблонского в № 3 и 4 за 2014 г.).

Ясно, что дискуссии в «Российской археологии» не только помогают организации научного сообщества в сфере практической борьбы за свой информационный базис. Они своевременно фиксируют и активно способствуют выявлению, окончательному формированию трендов в науке. Так, начатая в 2004 г. дискуссия о необходимости искать подходы к археологическим исследованиям раннего Нового времени (см. материалы круглого стола «Археология позднего периода истории» в № 1/2005) вскоре дала результаты как в области законодательного определения нового, столетнего, рубежа для археологических объектов, так и в признании нового раздела — исторической археологии, или, применительно к России, археологии Московского пери-

ода и Российской империи. Журнал фиксирует фундаментальные достижения и помогает развивать успех в такой, приобретающей жизненно важное значение для археологии, области, которая долгое время считалась вспомогательной (чуть ли не техническим подспорьем) для «настоящей науки» — области превентивных работ (см. Энгватова А.В. «Спасательная археология в России (к 40-летию отдела охранных раскопок Института археологии РАН». 2012. № 4).

Вполне оправданным приемом для развития современной научной проблематики остаются введенные в 1990-х годах тематические «презентационные» разделы. Их готовят научные группы по поводу юбилейных дат, и подчас из них образуются целые номера (№ 4/2015 состоял из разделов по древнейшей изобразительной и символической деятельности; археологии Новгорода Великого; Древней Руси в целом). Тематические подразделы оказываются полезны и в других случаях, особенно при введении в оборот новых по типу материалов (разделы по исследованиям Казани в № 1/2011 и Нового Иерусалима в № 1/2013). Но основа формирования номеров остается прежней, они строятся как альманахи и стремятся охватить традиционные хронологические разделы, используя все принятые формы публикаций.

«Российская археология» отражает итоги важнейших, ключевых работ по всей стране, таких как открытие древнерусского Суздальского Ополя, обширные проекты «Причерноморье» и «Приазовье» (в Крыму, на Кавказе), в Пскове и Великом Новгороде, в средневековых столицах Поволжья и на курганах Оренбуржья. Наряду с этим демонстрируются успешные «вторжения» в археологическое пространство древнейших цивилизаций Центральной Азии (Гонур) и Сиро-Палестинского региона (Телль Хазна, Иерихон). Время от времени в журнале публикуются переводные статьи или совместные работы российских и зарубежных авторов, хотя доля такого материала остается пока небольшой.

